

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА *).

Дивное воспоминаемъ мы нынѣ событіе! Непостижимую тайну смотрѣнія Божественнаго возвѣщаетъ и торжествуетъ днесъ св. Церковь. На землю, въ это обиталище скорби, тлѣнія и смерти снисшелъ Самъ Единородный Сынъ Божій и воспріялъ отъ Пресвятой Дѣвы немощное естество человѣческое. Для чего же такъ обнищалъ богатый славою Господь? Для того, чтобы насъ обогатить, чтобы возсоздать погибавшее во злѣ человѣчество, чтобы освободить насъ отъ рабства грѣху и сдѣлать изъ чадъ грѣва сынами Божиими, „да подзаконныя искупитъ, да всымовленіе воспримемъ“ (Гал. 4, 5). И теперь мы, по благодати искупленія и возрожденія, уже не рабы, а свободные. Вѣчная истина возвѣстила намъ: „*иже Сынъ вы свободитъ, воистину свободны будете*“ (Іоан. 8, 36). Напрасно послѣ этого міръ обѣщаетъ свободу: онъ никогда не достигнетъ ея. Истинной свободы достигаетъ только тотъ, кто сердечно и пламенно вѣруетъ въ Освободителя человѣчества, воплотившагося Сына Божія. „*Уразумѣйте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными*“ (Іоан. 8, 32). Только во Христѣ, въ Божественномъ ученіи Его можно найти истинное просвѣщеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣйствительное обновленіе человѣка отъ всякой лжи и отъ всякаго зла. Господь, Всевышній Просвѣтитель и Спаситель, „*единъ есть путь, истина и животъ*“ (Іоан. 8, 12). При свѣтѣ этой истины человѣкъ все видитъ ясно и правильно; видитъ, что ему нужно знать, какъ поступать въ нравственномъ отношеніи и гдѣ искать блаженства; вѣрно знаетъ цѣль настоящей жизни и назначеніе свое и путь, по которому должно идти; — непогрѣ-

*) Произнесено въ Астраханскомъ Троицкомъ соборѣ 25 дек. 1908 г. на архіерейскимъ служеніемъ.

шительно предусматриваетъ и то, что имѣеть послѣдовать за гробомъ, что ожидаетъ его въ будущей безконечной жизни. Истина Христова не только проливаетъ свѣтъ въ разумъ, но и жизнь и теплоту въ сердце человѣка; она преобразуетъ его и дѣлаетъ изъ мертваго грѣхами живымъ членомъ тѣла Христова, который, по благодати Божіей, цвѣтетъ духовными познаніями и дѣлами благочестія. Такъ христіанское вѣроученіе просвѣщаетъ и окриляетъ духъ человѣка, даетъ ему силы и средства раскрыть во всемъ блескъ и славу богоподобную свою природу. Чтобы нагляднѣе видѣть это, прослѣдите историческую жизнь народовъ отъ Рождества Христова и вы увидите, какъ постепенно преобразовывалась эта жизнь подъ животворными лучами „Солнца Правды“. Подъ этимъ вліяніемъ человѣчество оживало, какъ оживаетъ природа подъ весенними лучами солнца. Такъ подъ вліяніемъ христіанства цивилизуются народы, смягчаются нравы и обычаи, отминаятся жестокіе законы, разбираются цѣпи рабства, развивается общественная благотворительность на пользу страждущихъ; всѣ призываются къ свободному и честному труду на благо себѣ и ближнимъ. Все истинное просвѣщеніе, которымъ мы нынѣ хвалимся, все, что есть въ нашей жизни истиннаго, добраго и честнаго, все это есть добрый плодъ отъ корней христіанскихъ. Чего не одѣлаетъ христіански просвѣщенный разумъ? Такимъ образомъ ученіе Христово и свобода духовная являются началомъ, душею и жизнью всякаго просвѣщенія внѣшняго. Отъ полнаго и правильнаго раскрытія въ человѣкѣ всѣхъ духовныхъ силъ и совершенствъ и христіанской доброй дѣятельности слѣдуютъ, какъ естественные плоды: внутреннее довольство, духовная радость, тихая, мирная жизнь, благополучіе и счастье.

Но человѣчество еще далеко отъ полной свободы, потому что еще не вошло въ полный свѣтъ христіанской истины, во всю глубину духа христіанства, во всю силу жизни его. Во всемъ величїи откроется свобода сыновъ Божїихъ въ царствѣ славы (Римл. 8, 21), когда будетъ новое небо и новая земля, въ нихъ же правда живетъ, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ. До того же времени и каждый человѣкъ въ частности и цѣлыя общества на столько участвуютъ

въ богодарованной свободѣ, насколько и пока усвоятъ себѣ истину Христову. Бываетъ и съ человѣкомъ христіаниномъ, и съ обществомъ христіанскимъ, что, начавши вкушать возжелѣнные плоды свободы чадъ Божіихъ, снова подчиняются грѣховному рабству, дѣлаются преступниками предъ Богомъ и подвергаютъ себя страшнымъ бѣдствіямъ. *Волею согрѣшающихъ, по принятіи разума истины, апостолъ угрожаетъ страшнымъ пылымъ чашамъ суда и огня, ревностію похити хотѣющаго сопротивляя* (Евр. 10, 26, 27). Вспомнимъ несчастную годину, когда отечеству нашему грозило порабощеніе, когда страшныя полчища двадцати языкъ огнемъ и мечемъ истребляли города и села наши. Это ужасное бѣдствіе постигло насъ, какъ исповѣдуетъ нынѣ Церковь, за то, что мы, искупленные въ свободу чадъ Божіихъ, оставили путь правды и ходили въ воляхъ сердець нашихъ, за наши приумножившіяся беззаконія и за пренебреженіе отеческихъ преданій, основанныхъ на духѣ вѣры Христовой, и за ревнованіе о другихъ преданіяхъ, несогласныхъ съ духомъ христіанскимъ. Такимъ образомъ, исторія прошедшаго опытно научаетъ насъ, что въ дѣлѣ свободы духовной, а затѣмъ и всякой внѣшней свободы, проистекающей отъ духовной, преуспѣяніе возможно только совмѣстно съ преуспѣяніемъ въ вѣрѣ и дѣятельности христіанской. Такъ, *„правда возвышаетъ языкъ, умалютъ же племена грѣси“* (Притч. 14, 34), т. е. — пока сохраняется правда въ народѣ или царствѣ, — они благоденствуютъ, цвѣтутъ и возвышаются, при всемъ даже несовершенствѣ и неполнотѣ ихъ учрежденій; изсякаетъ правда въ народѣ или царствѣ — они падаютъ и гибнутъ, какъ бы ни были совершенны и полны ихъ законы и учрежденія. — Къ крайнему прискорбію у насъ съ нѣкотораго времени стали распространяться такіа неправды или грѣхи, которые особенно опасны для благосостоянія царства и для свободы народа. Многіе, даже съдиною покрытые мнимые наши просвѣтители, скрытно, но лукаво и нагубно проповѣдуютъ свободу во всѣхъ ея видахъ, влекущую неопытныхъ въ мысли и словѣ къ разнузданности, анархіи, и высмѣиваютъ иногда самыя дорогія и свѣтыя истины Христовой вѣры. Молодые, образованные люди часто легко смотрятъ на

жизнь, наскучиваютъ ею и спѣшать къ самовольной скорѣйшей развязкѣ, не достигши и половины дней своихъ. Ложно понятая свобода совѣсти и религіи сказывается также въ неоднократныхъ покушеніяхъ на убійства и убійствахъ лучшихъ и достойнѣйшихъ сыновъ нашего отечества, въ испорченности семьи, въ бунтахъ крестьянъ, въ безпорядкахъ учащейся молодежи обоего пола. Громкія судебныя дѣла нашихъ дней, дѣла объ убійствахъ, страшно тяжкихъ, какъ напр., убійство сыномъ своей матери и сестеръ, о самоубійствахъ, — все это говоритъ намъ о неправильно, не по Христовому понятой свободѣ личности, чувства и нравовъ. А волненія молодежи въ учебныхъ заведеніяхъ? вмѣсто того, чтобы заниматься своимъ дѣломъ, обсуждаются дѣйствія правительства, производятся возмутительныя и дикіе безпорядки, и молодежь изъ учениковъ обращается въ учителей, изъ подчиненныхъ — въ начальство, изъ подданныхъ — въ правителей. А всѣ такія неправды не подвергаютъ ли опасности благосостояніе народа!

Вотъ какова та свобода, которую проповѣдуютъ нынѣшніе вольнодумцы, „*сами рабы суще тлѣнія*“ (2 Петр. 2, 19). Вотъ сколь пагубно пренебрегать ученіемъ вѣры и подчиняться внушеніямъ растлѣннаго ума, оставлять Законъ Божій и слѣдовать закону грѣховному (Римл. 7, 25). Съ утратою свободы духовной, нравственной, люди лишаются и свободы вѣншей, гражданской, подвергаются рабству разнообразныхъ бушующихъ въ насъ вѣкъ страстей, рабству ложныхъ мнѣній и ученій. Такъ, „*всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха*“ (Іоан. 8 34). — „*Уразумѣйте истину, и истина содѣлаетъ васъ свободными.*“ Познаніе истины, а съ нею и свобода обѣщаны Христомъ Спасителемъ только вѣрнымъ ученикамъ и послѣдователямъ Его, неизмѣнно пребывающимъ въ Его Божественномъ словѣ и ученіи (Іоан. 8, 31). Утвердимся же крѣпко въ истинѣ, соединимся всѣ въ единствѣ святой вѣры и завѣщанныхъ свято-отеческихъ преданій; будемъ жить достойно благовѣствованію Христову; потщимся воспитывать и поддерживать въ себѣ и другихъ страхъ и гнушеніе всякими злыми бесѣдами и ученіями, и тогда мы сохранимъ свободу чадъ Божіихъ и будемъ наслаждаться благами

мира, который при рожденіи Спасителя возвѣстили ангелы, и о которомъ такъ пламенно молился Самъ Божественный Искупитель нашъ предъ Своею смертію (Іоан. 17, 22). Аминь.

Протоіерей Петръ Ильинскій.

Церковныя школы въ Астраханской епархіи въ XIX вѣкѣ.

(Продолженіе. См. А. Е. В. № 21).

Въ 1837 году полученъ былъ второй указъ Св. Синода, отъ 12 мая 1837 г. за № 5539, въ которомъ изложено, что «Государь Императоръ повелѣть соизволилъ... поощрить способныхъ и благонадежныхъ изъ приходскаго духовенства заводить первоначальное обученіе поселенскихъ дѣтей на правилахъ, составленныхъ для Олонецкой губерніи, не только въ зараженныхъ расколами приходахъ, для ослабленія раскола, но и въ прочихъ, для предохраненія отъ раскола раннимъ наставленіемъ въ духѣ православія. Монастырямъ поручить, гдѣ окажется благонадежная возможность, заводить подобное первоначальное обученіе дѣтей монастырскихъ служителей, а смотря по мѣстной удобности и предусматриваемой пользѣ, распространять оное на дѣтей и прочихъ окрестныхъ жителей, нуждающихся въ средствахъ наставленія. Обратитъ вниманіе Епархіальныхъ Начальствъ и на то, не окажется ли возможности заводить подобное обученіе дѣтей женскаго пола при женскихъ монастыряхъ, а также подъ надзоромъ священническихъ или діаконскихъ жёнъ, или вдовъ, имѣющихъ потребное для того образованіе и при благонравномъ поведеніи материнскій и наставническій характеръ». Объявляя сіе Высочайшее повелѣніе епархіальнымъ архіереямъ, Св. Синодъ предписалъ «пригласить и поощрить вообще духовенство къ заведенію первоначальнаго обученія по приходамъ на тѣхъ правилахъ въ отношеніи предметовъ, порядка и отчетности въ обученіи, какія постановлены для священниковъ Олонецкой епархіи, и о началахъ сего дѣла донести Синоду въ свое время... войти преосвященнымъ въ подробное разсмотрѣніе о томъ, въ какихъ монастыряхъ мужскихъ и женскихъ можно было бы приступить къ первоначаль-